

Михаил Серёгин

Упал, отжался!

T8 RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32 Упал, отжался! / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. – 336 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-519-66391-5

«Армия — школа жизни, но лучше пройти ее заочно». Редкий призывник не согласится с этой мыслью. Но, если вы думаете, что армейская служба состоит только из суровой муштры и безрадостных будней, то вы ошибаетесь! Где еще, как не в армии можно в одном месте встретить столько разных и по-своему уникальных людей! В армейской жизни хватает места юмору, приключениям и настоящей мужской дружбе. В этом предстоит убедиться разношерстной компании новобранцев...

BIC FC
BISAC FIC000000

Глава 1

В БОЙ ИДУТ ОДНИ «ЧЕРПАКИ»

Планета была пустынной и раскаленной. Дышать от-
важному первопроходцу космоса было нечем, но он
старался. Очень старался. А что еще ему оставалось?
Спасти его мог бы только верный спичечный коробок,
но воспользоваться им не было ни малейшей возмож-
ности — сквозь запотевшие иллюминаторы просма-
тривалась огромная зеленая туша местного чудови-
ща. Монстр сотрясал окрестности громовым ревом.
Окрестности послушно тряслись, покачивались и про-
являли первые признаки морской болезни...

Рядовой Валетов попытался сглотнуть вязкую слюну.
Не получилось. Страдающий от недостатка жидкости
организм требовал воды и с негодованием отвергал
теплую, пропахшую резиной замену. Однако какое-то
действие этот неудавшийся глоток все-таки произвел:
рев стал отчетливее, в нем даже различались слова.
Часть из них явно имела русское происхождение, но
не была внесена в большинство словарей. Однако вся-
ческий смысл произносимого, если он и был, надежно
гасился двумя слоями резины и шумом в перегретой
голове.

В отличие от своих подчиненных, лейтенант Мудрецкий стоял на плацу без противогаза и химзащиты. По этой печальной причине мощные речевые обороты, исторгаемые командиром отдельного мотострелкового батальона подполковником Стойлохряковым, доходили до лейтенантских ушей беспрепятственно. Левое ухо за последние полчаса несколько утратило чувствительность.

— ...И, вашу мать, такими рас... — Слышимость исчезла совсем, осталась одна видимость. Подполковник хлопал ртом, как вытасченный из воды карась. Нет, не бывает у карасей такого пуза. Скорее все-таки карп. Мудрецкий чуть тряхнул головой, в ухе щелкнуло, и звук опять включился на полную мощность: — ...Командовать в этой дыре!!!

Стойлохряков задохнулся, грозно выпучил глаза и утер трудовой пот с лоснящегося багрового лба. Перед ним тихо раскачивались под слабым летним ветерком прорезиненные фигуры с выпученными стеклянными глазами и решетчатыми рылами. Затея удалась на славу: новые противогазы раздавали здесь же, на плацу, и никто не успел выдрать клапан или вывинтить переговорную мембрану. Взвод химзащиты тихо варился в собственном поту и задыхался по стойке «смирно».

— Ладно, сынки. — Комбат довольно ухмыльнулся и сменил гнев на милость: — Противогазы снять!

Над зеленью химзащиты взошли два десятка солнышек — местами красных, а местами и бледно-сизых.

— Значит, так, бойцы. — Стойлохряков начал прохаживаться вдоль хрипящего и постанывающего строя. —

Все вы тут грамотные, за международными новостями следите, даже за спортивными, — командирский взгляд впился в шатающегося Валетова. — Так что сейчас возьму самого умного, и пусть проведет с вами политзанятия по нынешнему положению! А чтобы вы не думали, что я тут ничего не знаю, расскажу вам все просто и по-человечески. Или кто-то хочет? Нет желающих? Ну, тогда радуйтесь, родина доверяет вам и в моем лице ставит боевую задачу. Боевую, я сказал!

«Чечня... — Мудрецкий почувствовал, что пот на спине не такой уж горячий, как казалось вначале. — Все-таки припомнили мне эти учения».

— Не бойтесь, на курортах Кавказа загорать не придется... — Телепат в погонах оскалился, увидев маскировочный зеленый оттенок на лицах подчиненных. — Хотя, может быть, еще попроситесь. А я, если буду добрый, соглашусь.

«Таджикистан? Нет, там сейчас вроде бы спокойно... — Лейтенант вдруг вспомнил, что комбат говорил о международном положении. — Неужели в Багдад пошлют?!»

— Вы у меня кто? Молчать, когда я разговариваю!!! — взъярился Стойлохряков. — Вы у меня взвод химзащиты, то есть должны защищать меня с батальоном от оружия массового поражения. Понятно? До всех дошло? Так вот, если кто еще не слышал, сейчас такое оружие находится в руках не только наших вероятных союзников, но и террористов. Как отечественных, так и иностранных. Включая те страны, которые их поддерживают. Значит, что? Лейтенант, я вас спрашиваю, что это значит?

— Значит, могут применить, товарищ подполковник. — Мудрецкий немного подумал и добавил: — Или у нас, или рядом, но так, что достанут.

— Правильно мыслишь. И вот что мы будем делать, если они применяют, а у нас солдаты-химики только и умеют, что потешаться над своими боевыми товарищами? Ась, рядовой Валетов? Чего делать-то будем?

— Опозоримся, товарищ полковник. — Фрол пожирал глазами начальство, словно голодный абориген каких-то островов свежезабитого английского мореплавателя Кука.

— Да хрен бы с вами, что вы опозоритесь, — зарычал Стойлохряков. — Вы меня опозорите, да так, что дальше... — Тут комбат вспомнил финал учений и махнул рукой: — Ладно, и не такое уже успели. В общем, слушайте боевой приказ!

Химики распрямились и перестали шататься. — Приказом по Приволжскому военному округу за подписью генерал-лейтенанта Лычко ваш взвод, как особо отличившийся в ходе совместных учений. — Комбат обвел тяжелым взглядом шеренгу, не нашел улыбок и продолжил: — Направляется для дальнейшего совершенствования боевой подготовки в длительную командировку.

— А как же дембель, товарищ полковник? — жалобно взывал кто-то старослужащий из середины строя.

— Хороший вопрос, — благосклонно кивнул Стойлохряков. — Приказ министра обороны мы ни отменять, ни приостанавливать не имеем права, поэтому товарищи дембеля могут спокойно спать в родной казарме. Точно так же мы должны оставить в расположе-

нии части всех, кто не прослужил у нас полгода. Так что в командировку поедут наиболее опытные бойцы во главе с командиром взвода. Товарищ лейтенант, к... — Комбат посмотрел на часы. — В общем, после обеда чтобы был в штабе со списком. Двенадцать человек, и среди них — младший сержант Простаков, ефрейтор Резинкин и рядовой Валетов. Обязательно. Генерал Лычко лично приказал. Еще вопросы есть?

— Товарищ подполковник, — негромко поинтересовался Мудрецкий, — а куда едем-то?!

— Радуйся, лейтенант, почти что домой поедешь! — Рожа Стойлохрякова стала такой сладкой, что с ней можно было пить чай. Вприглядку. — Столица наших химвойск, чтоб ты знал, расположена на территории Саратовской области!

— Знаю... — На глазах изумленных солдат командир взвода побледнел так, что его шею невозможно стало отличить от новенькой подшивы. — Товарищ... комбат... — судорожно вздохнул Мудрецкий. — Может... Разрешите подать рапорт о переводе на Северный Кавказ?

— Не дожدهшься! — зарычало взбешенное начальство. — Раньше надо было, раньше! Я тебе предлагал? Предлагал! А теперь поздно! Иди служи, пиджак! Это тебе не в микроскоп на микробов любоваться!

Столица нашей великой державы, как известно, город Москва — по крайней мере сейчас, а за дальнейшее не поручусь. Столица российских космонав-

тов — Звездный городок, поскольку Байконур со всем хозяйством остался в сопредельном государстве. Столица нынешнего Военно-морского флота — небольшой городишко Североморск, чуть севернее Мурманска. Столица ракетчиков... ну, это вам знать не обязательно и вообще не имеет никакого отношения к нашему повествованию.

Есть своя столица и у героических войск радиационной, химической и биологической защиты. Расположена она действительно на территории Саратовской области, в укромной долинке Приволжской возвышенности...

Товарищ особист, товарищ особист! Ну что ж вы сразу за блокнот хватаетесь! Ничего секретного сейчас не будет, разве ж я не понимаю? Разве ж я подписку не давал? Все в порядке, и газеты об этом писали, и телевидение показывало, и даже международные организации туда наблюдателей посылают. Да, и «Гринпис», будь он неладен. И бен Ладен, гринзвездец ему, тоже знает. А если не знает, то догадывается. А если не догадывается, то все равно он такие книжки не читает.

Называется эта столица — Шиханы. Точнее, Шиханы-2, а военного адреса мы все равно не скажем. И слышал об этом месте любой житель Саратовской области, а уж студент Саратовского университета — тем более. Тем более биолог.

Тем более закончивший военную кафедру. И слышал, несмотря на все секреты, столько, что при малейшей возможности выбора поедет в Чечню. Жить-то хочется...

Собирали и провожали командированных не то чтобы с музыкой, но почти всем батальоном. Бог его знает, чем и как встретят далекие и чужие Шиханы. Может, там и гуталин — кожно-нарывного действия... Огромную, килограмм на пять, жестяную банку сапожной радости от щедрот своих выставил не кто-нибудь, а лично прапорщик Евздрихин. Он же, скрипя зубами, выдавал отбывающим новенькое снаряжение. Уже не от щедрот, а по личному распоряжению товарища подполковника Стойлохрякова — дабы все химвойска видели, что даже последние раздолбаи в отдельном батальоне экипированы не хуже разведчиков. Скрипел прапорщик, чуть не плакал. Вот камуфляж, ни разу не надеванный, нулевой — а ведь кое-кому из этих дятлов уже четвертый за год меняют, это ж понимать нужно! Или вот десантные ранцы вместо вещмешков... ну, пусть не новые, но все-таки! Берцы вместо сапог — это уж совсем зря, в кирзачах-то по всяческой гадости бегать не то что быстрее, но уж точно безопаснее...

А самым обидным для Евздрихина было даже не расставание с ценным войсковым имуществом — ну, не обеднеет он, не обеднеет, хотя и жалко дюжины комплектов. Обидно было, что стоял рядом с ним лейтенант Мудрецкий. Стоял и внимательно наблюдал, чтобы выдавал старый прапорщик положенное и не подсовывал ненужное. Мальчишка, пиджак, только-только научился портянки мотать, а туда же — проверять! Если бы нужно было прапорщику Евздрихину подсунуть в убываю-

щую команду что-нибудь слишком уж завалывшееся — и не заметил бы лейтенант, как не в силах подсмотреть фокусник из сельской самодеятельности секреты великого мага Дэвида Копперфилда. Да и вообще, кто он такой, тот Копперфилд?! Подумаешь, вагон у него бесследно исчезает, так ведь появляется потом! Не-ет, дорогой, а ты этот вагон оприходуй, да еще так, чтобы не только исчезновения не заметили — не вспомнили бы, что он и на свете был...

«Господи, да убери ты куда-нибудь этого сопляка!» — взмолился прапорщик в глубине души своей. И случилось чудо — услышана была молитва, и явился ангел. В сиянии начищенных ботинок, в одеждах, пропыленных и пропеченных до неразличимости цвета маскировочных пятен, и в кепке с офицерской кокардой вместо нимба.

— Пошли, Юрец, — вздохнул ангел, сильно похожий на командира разведвзвода старшего лейтенанта Бекетова. — Комбат приказал тебе оружие выдать.

— Да я уже... — Мудрецкий хлопнул по приятно оттягивающей портупею кобуре.

— Так то ты, а то твои! Давай, давай, бери тех, кто уже с вещами, — и на выход! В смысле — в оружейку!

— Слушай, а зачем нам автоматы? — опешил Юра. — Мы ж не разведка, нам химзащиты и противогазов хватит...

— Ага, ага, и еще лопаты вам нужны. Зараженное дерьмо разгребать. — Бекетов ухмыльнулся. — Действовать будете в условиях, максимально приближенных к боевым. Так что получите, распишитесь и попробуйте только потерять по дороге!